Пилипенко Елизавета Сергеевна
магистрант
ФГБОУ ВО «Российский государственный
социальный университет»
г. Москва

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАКУПОК, ОСУЩЕСТВЛЯЕМЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ

Аннотация: *статья посвящена анализу современного состояния контрактной системы государственных закупок по закону №44-ФЗ на основе актуальной статистики Минфина РФ. На базе этих данных автор подробно разбирает системные правоприменительные проблемы, уделяя особое внимание практике скрытого расторжения контрактов и феномену «конкурентного плато».*

Ключевые слова: *государственные закупки, контрактная система, государственные учреждения, расторжение контракта, конкуренция.*

Эффективное функционирование институтов публичной власти и качественное обеспечение государственных нужд напрямую зависят от надежности механизмов распределения публичных финансов. Правовую основу данного процесса формирует Федеральный закон от 5 апреля 2013 года №44-ФЗ [2]. Контрактная система за годы своего существования претерпела эволюцию, трансформировавшись в высокотехнологичную цифровую платформу. Однако изучение правоприменительной практики и официальной ведомственной статистики свидетельствует о наличии дефектов регулирования, которые снижают экономический эффект от закупочных процедур и создают условия для обхода императивных антикоррупционных норм [5].

Закупочная деятельность госучреждений регулируется финансовым и административным правом, а их правовой статус определяет степень автономии при заключении контрактов. Казенные учреждения совершают закупки от имени публично-правового образования и финансируются строго по бюджетной смете

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

[1]. Согласно БК РФ, контракты казенных учреждений строго ограничены лимитами бюджетных обязательств, превышение которых ведет к недействительности сделок и административной ответственности должностных лиц. Бюджетные учреждения обладают большей вариативностью: субсидии на госзадание они расходуют по Закону №44-ФЗ, а гранты и собственные доходы – по Закону №223-ФЗ (при наличии Положения о закупке), что иногда используется для вывода маржинальных контрактов из-под жесткого контроля. Автономные учреждения по общему правилу руководствуются Законом №223-ФЗ, однако при получении бюджетных инвестиций на капитальные вложения обязаны применять нормы Закона №44-ФЗ.

Таким образом, правовое регулирование характеризуется высокой степенью императивности, направленной на минимизацию дискреции заказчика. Законодатель связывает каждый этап закупки – от планирования до исполнения контракта – со строгими процедурными сроками и формализованными правилами.

Согласно статистическим данным, в 2024 году совокупный объем закупок по Федеральному закону №44-ФЗ составил 12 трлн рублей, из которых на конкурентные процедуры пришлось 8,7 трлн рублей. Несмотря на формальное преобладание открытых торгов, существенную долю рынка продолжают занимать прямые закупки у единственного поставщика и контракты, заключенные по результатам несостоявшихся процедур с одной заявкой. Средний уровень экономии бюджетных средств составил лишь 4,6% (407 млрд рублей), что свидетельствует о незначительном снижении цен в ходе торгов и формировании начальной (максимальной) цены контракта на пределе рыночных показателей.

В 2025 году сохранилась тенденция к цифровизации системы, выразившаяся в росте объема закупок малого объема через электронные магазины, что расширило доступ малого бизнеса к контрактам, но снизило прозрачность контроля. Ключевым деструктивным фактором правоприменительной практики выступает высокий уровень расторжения контрактов: в 2024 году объем прекращенных обязательств достиг 2,9 трлн рублей (около четверти рынка), причем 2,5 трлн

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

рублей из них были расторгнуты по соглашению сторон. Данная статистика отражает глубокие системные дефекты правового регулирования и исполнительской дисциплины, требующие доктринального осмысления.

Первая и наиболее острая проблема – это массовое использование института расторжения контракта по соглашению сторон как механизма ухода от юридической ответственности [6]. Норма части 8 статьи 95 Федерального закона №44-ФЗ устанавливает, что расторжение контракта допускается по соглашению сторон, по решению суда или в случае одностороннего отказа стороны контракта от исполнения обязательств.

В правоприменительной практике государственные заказчики и подрядчики повсеместно используют институт расторжения контракта по соглашению сторон в качестве инструмента сокрытия нарушений исполнительской дисциплины. Во избежание административных издержек, судебных рисков и ухудшения ведомственной статистики учреждения отказываются от нормативно предписанной процедуры одностороннего отказа от исполнения обязательств, которая влечет за собой взыскание штрафных санкций и включение контрагента в Реестр недобросовестных поставщиков (РНП). Подобный компромисс позволяет недобросовестным исполнителям освободиться от публично-правовой ответственности и беспрепятственно продолжать участие в закупках, тогда как бюджетные средства замораживаются, а государственные нужды остаются неудовлетворенными. Масштаб данной деструктивной практики подтверждается статистическими данными за 2024 год, согласно которым объем прекращенных по соглашению сторон обязательств достиг 2,5 триллиона рублей, что превратило этот цивилизованный способ прекращения правоотношений в легальную лазейку для вуалирования фактов неэффективного планирования и неисполнения контрактов [3].

Вторая системная проблема контрактной системы – это затяжная стагнация уровня конкуренции, которую эксперты называют феноменом «конкурентного плато». По итогам 2025 года среднее количество поданных заявок на одну заку-

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

почную процедуру составило 2,44 заявки, в то время как в 2024 году этот показатель находился на уровне 2,46. Среднее число заявок, полностью соответствующих требованиям заказчика и допущенных к торгам, снизилось до 2,30 [4].

Стагнация уровня конкуренции и феномен «конкурентного плато» обусловлены избыточным процедурным формализмом и жесткими регуляторными барьерами, которые препятствуют расширению круга участников закупок, несмотря на цифровизацию системы. Стремясь минимизировать риски, государственные учреждения усложняют технические задания, что приводит к отсечению потенциальных контрагентов из-за технических ошибок при заполнении структурированных заявок в ЕИС. Для преодоления данной тенденции и стимулирования активности бизнеса необходим переход к автоматическому формированию заявок на основе интеграции с государственными реестрами, а также освобождение добросовестных участников, имеющих опыт безупречного исполнения контрактов, от необходимости предоставления обеспечения.

Для пресечения деструктивной практики скрытого расторжения неисполненных контрактов по соглашению сторон требуется радикально ограничить диспозитивность заказчиков путем внесения императивных поправок в статью 95 Федерального закона №44-ФЗ. Предлагается законодательно разрешить прекращение обязательств по обоюдному согласию сторон исключительно при условии фактического исполнения и приемки не менее 80% от общего объема государственного заказа. В случаях, когда данный показатель не достигнут, расторжение должно осуществляться строго в судебном порядке либо через процедуру одностороннего отказа с обязательным направлением сведений в Федеральную антимонопольную службу для верификации и последующего включения контрагента в Реестр недобросовестных поставщиков.

Таким образом, правовое регулирование закупок государственных учреждений в Российской Федерации представляет собой динамично развивающийся, но внутренне противоречивый институт финансового и административного права. Анализ статистических данных Минфина России наглядно демонстрирует, что

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

за внешними успехами цифровизации скрываются серьезные структурные проблемы: массовый вывод неисполненных контрактов из-под санкций через соглашения сторон и стагнация рыночной конкуренции.

Список литературы

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. №145-ФЗ : в редакции Федерального закона : от 4 августа 2026 г. №312-ФЗ // СПС КонсультантПлюс. – URL: consultant.ru (дата обращения: 16.09.2026). – Текст : электронный.

2. Российская Федерация. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд : Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. №44-ФЗ : в редакции Федерального закона : от 29 мая 2026 г. №124-ФЗ // СПС Консультант Плюс. – URL: consultant.ru (дата обращения: 16.09.2026). – Текст : электронный.

3. Сводный аналитический отчет о результатах мониторинга закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд за 2024 г. / Министерство финансов Российской Федерации : официальный сайт. – URL: https://minfin.gov.ru/ru/perfomance/contracts/purchases/ (дата обращения: 16.09.2026). – Текст : электронный.

4. Доклад о функционировании контрактной системы в сфере закупок за 2025 год // Министерство финансов Российской Федерации : официальный сайт. – URL: minfin.gov.ru (дата обращения: 16.09.2026). – Текст: электронный.

5. Землин, А. И. Актуальные организационно-правовые вопросы противодействия коррупции при осуществлении закупок государственных нужд / А. И. Землин // Государственные и корпоративные закупки как форма государственно-частного партнерства : сборник научных статей / редколл.: Г.В. Дегтев, И.П. Гладилина. – Москва, 2014. – С. 21–31. – EDN UAUJRX.

6. Тасалов, Ф. А. Закупки: от технического задания к исполнению контракта : монография / Ф. А. Тасалов. – Москва : Проспект, 2018. – 256 с. – ISBN 978-5-392-27296-9.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)